DOI: 10.25806/mr-60

Ссылка для цитирования: Домашкевич П.С. О презумпции доверия суда к должностному лицу при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Modern Review of Academic Problems. 2026. № 1. - URL: https://modernreview.ru/index.php/journal/article/view/60

How to cite: Domashkevich P.S. On the presumption of the court's trust in an official when considering cases of administrative offenses // Modern Review of Academic Problems. 2026. No. 1. - URL: https://modernreview.ru/index.php/journal/article/view/60

Научная статья / Original article

УДК 342.9:347.9

О ПРЕЗУМПЦИИ ДОВЕРИЯ СУДА К ДОЛЖНОСТНОМУ ЛИЦУ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Домашкевич П.С.

Председатель АНО БЮП «Дом юридической поддержки»
адвокат Адвокатской палаты Новгородской области
173016, г. Великий Новгород, ул. Зелинского, д. 9а, email: departament.jur@yandex.ru

Аннотация
Цель настоящей статьи состоит в комплексной правовой оценке презумпции доверия суда к должностному лицу при рассмотрении дел об административных правонарушениях и выработке на ее основе рекомендаций по совершенствованию законодательства об административных правонарушениях. Автором раскрывается содержание понятия «презумпция доверия к должностному лицу» в целом и применительно к рассмотрению дел об административных правонарушениях; отмечается тесная взаимосвязь с принципом (презумпцией) добросовестности. Анализируются научно-теоретические и законодательные основания презумпции доверия, а также некоторые спорные вопросы ее признания. Особое внимание уделяется осмыслению презумпции доверия к должностному лицу в контексте презумпции невиновности лица, в отношении которого рассматривается дело об административном правонарушении; подчеркивается ограниченность доверия к должностному лицу, обусловленная презюмируемой невиновностью привлекаемого к ответственности субъекта. Дается обзор практики использования судами презумпции доверия в рамках рассмотрения дел об административных правонарушениях и оценивается обоснованность такого подхода. Акцентируется внимание на фактическом использовании судами презумпции доверия при отсутствии упоминаний о ней в нормах законодательства. На базе рассмотренного нормативного и правоприменительного материала предпринимается попытка выработки предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: презумпция добросовестности; презумпция доверия к должностному лицу; презумпция невиновности; проверка доказательств; производство по делам об административных правонарушениях.

Статья поступила в редакцию 05.10.2026, одобрена после рецензирования 09.11.2026, опубликована 11.11.2026.

ON THE PRESUMPTION OF THE COURT'S TRUST IN AN OFFICIAL WHEN CONSIDERING CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Domashkevich P.S.

Chairperson, Autonomous Non-Profit Organization for Free Legal Aid
"House of Legal Support"
Attorney-at-Law, Chamber of Advocates of the Novgorod Region
173016, Veliky Novgorod, Zelinsky St., 9a, email: departament.jur@yandex.ru

Abstract
The purpose of this article is to provide a comprehensive legal assessment of the presumption of the court's trust in an official when considering cases of administrative offences and, based on this assessment, to develop recommendations for improving the legislation on administrative offences. The author clarifies the content of the concept of "presumption of trust in an official" in general and in relation to the consideration of cases of administrative offences; a close relationship with the principle (presumption) of good faith is noted. The scientific, theoretical and legislative foundations of the presumption of trust are analysed, as well as some controversial issues related to its recognition. Special attention is paid to understanding the presumption of trust in an official in the context of the presumption of innocence of the person against whom a case of an administrative offense is being considered; the limited nature of trust in an official, обусловленная the presumed innocence of the subject being held liable, is emphasized. An overview is provided of the practice of using the presumption of trust by courts in the consideration of cases of administrative offenses, and the validity of this approach is assessed. Attention is focused on the actual use by courts of the presumption of trust in the absence of any mention of it in the legislative norms. Based on the reviewed regulatory and law enforcement materials, an attempt is made to develop proposals for improving the legislation.

Keywords: presumption of good faith; presumption of trust in an official; presumption of innocence; verification of evidence; proceedings in cases of administrative offenses.

The article was received by the editorial office on 059/10/2026, approved after review on 09/11/2026, accepted for publication on 11/11/2026.

Введение

Тема презумпции доверия к должностному лицу не является новой для отечественного правосудия, но она продолжает оставаться неоднозначным аспектом и юридической науки, и законодательства, и судебной практики, в том числе практики рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Указанная презумпция получила косвенное отражение в отдельных нормах законодательства, а также в актах правоприменительной практики и в доктринальных источниках, но по-прежнему расценивается по-разному. Потому усматривается необходимость ее конкретизации и совершенствования законодательной основы ее использования с учетом сложившейся практики правоприменения.

Цель исследования состоит в комплексной правовой оценке презумпции доверия суда к должностному лицу при рассмотрении дел об административных правонарушениях и выработке на ее основе рекомендаций по совершенствованию законодательства об административных правонарушениях.

Понятие и основания презумпции доверия к должностному лицу. На сегодняшний день нельзя с уверенностью сказать, что указанная презумпция де-юре признается, поскольку Кодекс РФ об административных правонарушениях [2] (далее – КоАП), являющийся ключевым источником норм об анализируемой отрасли судопроизводства, не содержит прямого упоминания о ней. Однако, формальное отсутствие данной презумпции еще не тождественно ее фактическому отсутствию (отрицанию, непризнанию).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Более того, в российском законодательстве имеются отдельные нормы, декларирующие добросовестность как принцип и (или) как презумпцию, которую в целом можно соотносить с презумпцией доверия. Так, в ст. 6 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [4] (далее – Закон № 212-ФЗ) прямо упоминается именно «презумпция добросовестности», причем применительно к деятельности органов, наделенных полномочиями публичного характера.

Таким образом, можно говорить о наличии лишь косвенно закреплённой презумпции доверия к должностному лицу, но не применительно к анализируемой отрасли судопроизводства, а в целом, применительно к другой сфере правоотношений. Однако, последний нюанс принципиального значения не имеет и отчасти представленный принцип можно экстраполировать на производство по делам об административных правонарушениях, по крайней мере, в контексте научного осмысления проблематики.

Сама презумпция добросовестности рассматривается как конституционная [21] и отражает определённое состояние общественных отношений, при котором поведение рассматривается как добросовестное, если не установлена (не доказана) недобросовестность [17].

Нельзя отрицать некоторые трудности понимания самого термина «добросовестность», поскольку его правовое содержание и пределы нормативно не уточнены [21], но для этого имеются определенные ориентиры в виде конкретных норм права.

Применительно к рассмотрению вопроса о юридической ответственности презумпция добросовестности имеет решающее значение, во многом определяя подход законодателя и суда к оценке действий и решений соответствующих субъектов, а также к распределению бремени доказывания [18]. Можно сказать, что презумпция добросовестности выступает и основой для презумпции доверия.

Доверие принято презюмировать изначально практически во всех сферах общественно значимых отношений, что не означает его абсолютизацию. В зависимости от тех или иных условий, оно может быть утрачено в результате поведения, которое вызывает недоверие [19]. И если говорить о производстве по делу об административном правонарушении, то соответствующую презумпцию доверия к должностному лицу со стороны суда тоже можно считать вполне естественным состоянием.

Во многих случаях доверие и (или) добросовестность презюмируются, но в качестве принципа прямо не указываются. Например, в рамках законодательства о службе в органах внутренних дел [3] говорится об утрате доверия к служащему (сотруднику) как об основании для его увольнения. Можно полагать, что аналогичный подход находит применение и в других случаях законодательного регулирования деятельности лиц, занимающих должности в органах публичной власти. Поэтому, если гражданин занимает определенную должность в органе публичной власти по состоянию на конкретный момент, то можно утверждать, что доверие имеет место быть, в том числе при исполнении должностных обязанностей в производстве по делам об административных правонарушениях.

С другой стороны, можно предположить, что доверие презюмируется применительно к деятельности соответствующего должностного лица в целом, а не применительно к процедуре разбирательства по конкретному делу (делам). В этом смысле можно говорить о наличии презумпции доверия, но с некоторыми оговорками.

В свете изложенного видится заслуживающей поддержки позиция судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского о том, что частный случай неподтверждения презумпции доверия государству не отменяет презумпцию в целом. Аргументируя этот взгляд, указанный судья также отметил, что отдельный акт проявления недобросовестности со стороны гражданских институтов не является основанием для государства отказать им в доверии и начать руководствоваться презумпцией недоверия [5].

Конечно, именно применительно к производству по делам об административных правонарушениях не приходится говорить о прямом законодательном закреплении

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

презумпции доверия к должностному лицу или к органу. Однако, это не означает, что де-факто или де-юре данный принцип игнорируется, отвергается, не признаётся. Изложенным вполне можно аргументировать фактическое наличие и признание презумпции доверия к должностному лицу в рамках судебного процесса, урегулированного нормами КоАП РФ.

Автор считает также вполне уместным с определённой уверенностью говорить о наличии конкретной законодательной основы для применения презумпции доверия к должностному лицу, причем как в целом, так и в контексте его участия в судебном процессе, согласно КоАП РФ. Так, принцип доверия к должностному лицу, пусть и косвенно, был укреплён даже в рамках поправок, внесенных в 2020 г. в Конституцию РФ [1]: включенная в нее ст. 75.1, в частности, содержит упоминание о создании в России условий для взаимного доверия государства и общества. В этой связи презумпция доверия к должностным лицам, уполномоченным принимать решения и конкретные меры в рамках КоАП РФ, в том числе проводить расследование по фактам административных правонарушений, составлять протоколы об административных правонарушениях, выступает частным случаем выражения доверия к государству и (или) к действующим от его имени лицам. Потому, по мнению автора, нет каких-либо поводов для отрицания презумпции доверия применительно к разбирательствам по делам об административных правонарушениях.

Автор не сомневается в том, что презумпция доверия к должностному лицу имеет под собой весьма прочные основания, обусловленные и нормами действующего законодательства, и представленными в доктринальных источниках взглядами, и сложившейся практикой. Это, однако, не даёт повода для абсолютизации указанного принципа. Более того, автор усматривает целый комплекс причин, препятствующих абсолютизации презумпции доверия к кому бы то ни было, в том числе к должностному лицу.

Во-первых, в условиях состязательного процесса, коим является судебный процесс, проводимый по правилам КоАП РФ, не может базироваться на абсолютности доверия к одной из сторон, состязающейся с другой стороной на равных условиях. В этом смысле выражение доверия должно быть по возможности равным по отношению к каждой из состязающихся сторон.

Во-вторых, презумпция невиновности, декларируемая законодателем в ст. 1.5 КоАП РФ, не даёт возможности абсолютизировать доверие к должностному лицу и (или) к органу, в функции (полномочия) которого входит административное преследование. В противном случае было бы уместно говорить о том, именно суд поддерживает указанное преследование.

В-третьих, сами законодательные основы оценки доказательств, логично заложенные положениями ст. 26.11 КоАП РФ, дают определённые основания для выражения сомнений в действиях и (или) решениях должностного лица, что предполагает и отказ от абсолютизации презумпции доверия им. Однако, наличие основы для сомнения в этом случае не означает и абсолютного недоверия.

Ст. 26.11 КоАП РФ предписывает суду оценивать представленные сторонами доказательства на базе исследования всей их совокупности по принципам:

1. Всесторонности.
2. Полноты.
3. Объективности.
4. Комплексности.

Каждый из перечисленных принципов в равной мере относится к доказательствам, представленным как должностным лицом, наделенным административными полномочиями, так и преследуемым в административном порядке субъектом. Это в определённой степени тоже означает недопустимость безоговорочного доверия к той или иной стороне, представляющей соответствующие доказательства.

Более того, анализируемая норма не позволяет признавать за теми или иными доказательствами заранее установленной силы. Поэтому доказательства, представленные,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

например, должностным лицом в рамках производства по делу об административном правонарушении, в рамках судебного рассмотрения дела не могут быть оценены исключительно на основе доверия к такому лицу.

Нельзя, однако, не сказать о наличии субъективной составляющей в признании (непризнании) и соблюдении (несоблюдении) презумпции доверия к должностному лицу. Основу для этого также формирует ст. 26.11 КоАП РФ, позволяющая судье, рассматривающему соответствующее дело, ориентироваться и на собственное внутреннее убеждение. То есть степень доверия к должностному лицу зависит и от субъективного усмотрения судьи. Но этот нюанс никоим образом не освобождает судью от обязанности исследовать доказательства должным образом. Более того, внутреннее убеждение должно выступать менее значимым ориентиром в сравнении с принципами полноты, всесторонности, объективности исследования доказательств.

Анализ соотношения презумпции доверия к должностному лицу с презумпцией невиновности лица, в отношении которого рассматривается дело об административном правонарушении. Основополагающий характер принципа презумпции невиновности, отмечаемый, например, профессором А.А. Гришковцом [16, с. 59], не вызывает сомнений у автора настоящей статьи. При этом особая роль указанного принципа присуща не только рассматриваемой отрасли судопроизводства, но в данном случае внимание акцентируется именно на производстве по делам об административных правонарушениях. Отсюда следует и необходимость учета презюмируемой невиновности преследуемого лица при оценке презумпции доверия должностному лицу, осуществляющему административное преследование.

Содержание презумпции невиновности определяется положениями ст. 1.5 КоАП РФ, которая допускает возможность привлечения к административной ответственности субъекта лишь за те правонарушения, относительно которых установлена его вина. При этом до момента вступления в законную силу соответствующего акта должностного лица или суда соответствующий субъект продолжает признаваться де-юре невиновным; также на него не возлагается обязанность доказывать собственную невиновность по общему правилу.

Ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ предусматривает некоторые исключения из указанного принципа, что дает возможность именовать такую презумпцию невиновности частичной [14]. Но данный нюанс особой роли в рамках рассматриваемой проблематики не играет.

Далеко не последнее значение имеют возможные сомнения в виновности: таковые ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ предписывает трактовать в пользу субъекта, которого предполагается привлечь к ответственности. То есть обязанность доказывания вины лежит именно на соответствующем органе или должностном лице. Если таковые не смогли представить убедительных доказательств вины, то уместно говорить о наличии доказательства невиновности [22].

При наличии представленных выше положений о презумпции невиновности крайне странным было бы абсолютизировать доверие по отношению к должностному лицу, осуществляющему административное преследование. Но и не представляется возможным говорить о недоверии: само наличие полномочий властного характера, предоставленных государством, свидетельствует о наличии доверия в той или иной степени.

Разумеется, доверие к должностному лицу как принцип, имеющий место быть де-факто, но прямо не задекларированный в нормах КоАП РФ, соседствует с другими принципами правосудия и, разумеется, должен находиться с ними в определённом балансе. Особенно это касается обеспечения баланса с принципом невиновности. И если сама невиновность в рамках разбирательства по делу ставится (может быть поставлена) под сомнение, то и доверие к должностному лицу тоже под сомнение может быть поставлено. В этой связи возникает вопрос о том, каким именно образом это доверие может быть поставлено под сомнение. Судебная проверка и оценка доказательств, представленных

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

должностным лицом, видится в этой связи ключевым средством, которое может поставить под сомнение доверие к нему.

Не приходится сомневаться в том, что презумпция доверия к должностному лицу не способствует тщательной проверке судом доказательств, представленных стороной обвинения. Сама формулировка «нет оснований не доверять должностному лицу», повсеместно встречающаяся в судебной практике [15], фактически означает выражение безоговорочного доверия должностному лицу со стороны суда, что вряд ли уместно, ведь в этом видится повод отказаться от тщательной проверки доказательств, представленных должностным лицом.

Более того, безоговорочное доверие к должностному лицу подрывает и презумпцию невиновности, которая традиционно рассматривается в качестве одного из фундаментальных принципов привлечения к юридической ответственности.

Доверие видится особо важной составляющей многих правоотношений, особенно когда речь ведётся о наделении конкретного лица полномочиями властного характера. В этом смысле доверие к должностному лицу в контексте производства по делам об административных правонарушениях видится вполне закономерным. В полной мере это касается, например, должностного лица, составившего протокол об административном правонарушении, также должностного лица, которое участвует в судебном процессе, например, в качестве специалиста, эксперта.

Однако сам феномен доверия, каким бы значимым он ни был, не может рассматриваться как некая абсолютная ценность или абсолютный принцип, что выше уже было аргументировано. Определённые рамки должны иметь место, и они присутствуют, что позволяет проверять на предмет соответствия закону действия (бездействие) и решения должностного лица в рамках производства по делу об административном правонарушении.

Практика использования судами презумпции доверия к должностному лицу при рассмотрении дел об административных правонарушениях. В этом аспекте нельзя сказать о наличии какого-то общего подхода, который бы поддерживался отечественными органами правосудия на разных уровнях при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Во-первых, сами формулировки для обозначения указанного принципа в судебных актах используются неодинаковые, как и в доктринальных источниках; во-вторых, суды оценивают указанный принцип и (или) возможность его применения часто прямо противоположно.

Весьма распространенной практикой можно считать ссылку судов на то, что «нет оснований не доверять должностному лицу». Этот и подобные ему аргументы, как правило, приводят для обоснования отказа суда от дополнительного исследования доказательств, представленных должностным лицом, для обоснования поддержки судом ее позиции.

Так, в рамках одного из дел рассматривался вопрос о привлечении гражданина Г. к административной ответственности в связи с управлением транспортным средством в состоянии опьянения. Четвертый кассационный суд, давая оценку актов нижестоящих судов по данному делу, сослался на отсутствие оснований для недоверия сотрудникам полиции, отметив также подтвержденность установленных фактов и процессуальных мероприятий материалами видеофиксации при отсутствии информации о заинтересованности сотрудников в исходе дела [7].

В указанном случае ссылка на отсутствие оснований не доверять сотруднику выглядит максимально убедительной, поскольку подкреплена указанием на наличие видеоматериалов, которыми фиксировались их действия. Она не видится голословной, сугубо формальной, что принципиально важно.

Интересен и другой пример, в рамках которого суд не усмотрел оснований для недоверия рапортам должностных лиц, указав на последовательность, непротиворечивость и

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

согласованность между собой данных документов. При этом факт фиксации процессуальных действий не упоминался [12].

В этом случае ссылка на отсутствие оснований не доверять, с одной стороны, выглядит аргументированной; с другой стороны, суд не исследовал и не дал правовую оценку записей с нагрудных видеокамер сотрудников, на что обратил внимание привлекаемый к ответственности гражданин. Этот нюанс, безусловно, свидетельствует о неполноте исследования доказательств, хотя, по мнению суда, и без исследования указанных видеозаписей было достаточно оснований для привлечения гражданина к ответственности; видеозаписи же были просто приобщены к материалам дела.

В рамках другого дела отсутствие оснований не доверять должностным лицам и составленным ими рапортам тоже аргументировалось последовательностью и отсутствием противоречий в соответствующих процессуальных документах, а также тем, что очевидцами нарушения были сами сотрудники. При этом какие-либо данные о видео- или фотофиксации самого правонарушения, а также выполнения процессуальных действий отсутствовали [12].

Более интересен случай рассмотрения дела в отношении Д. о мелком хулиганстве. В соответствующем решении суда не упоминается о видеозаписи нарушения и видеозаписях выполнения процессуальных действий. При этом суд указал на отсутствие оснований не доверять материалам дела [10].

Также внимания заслуживает и дело, дошедшее до Верховного Суда РФ, в рамках которого гражданин Б., будучи водителем, привлекался к ответственности за невыполнение требований должностного лица. Примечательно то, что в конечном итоге суд высшей инстанции для привлечения к ответственности счел достаточными доказательства, базирующиеся, преимущественно, на показаниях инспектора ДПС. При этом видеозаписей движения транспортного средства, а значит, и управления гражданином Б. этим средством, в материалах дела не было. Примечательно и то, что о причинах отсутствия видеозаписей не говорилось. Все это не стало препятствием нижестоящим судам, а далее и Верховному Суду РФ признать наличие видеозаписей необязательным условием для установления факта управления автомобилем и привлечь гражданина Б. к ответственности [6].

Представленные выше случаи явно свидетельствуют о фактической ориентации судов на презумпцию доверия к должностным лицам, осуществляющим административное преследование.

Имеет место и совершенно иной подход в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, в рамках которого анализируемый принцип не только не используется, но и прямо отвергается, признается недопустимым. Например, в одном из решений указывалось, что нижестоящим судом была «использована не существующая презумпция доверия полиции, чем нарушена презумпция невиновности» [9].

В рамках другого дела презумпция доверия полиции также была названа не существующей, причем именно ввиду отсутствия нормативного закрепления, а это, по мнению суда, нарушало равноправие сторон и исключало признание гражданина Б. невиновным [8].

Нельзя не обратить внимание на отмечаемую в научных публикациях практику привлечения в качестве свидетелей самих должностных лиц, принимавших участие сборе доказательственной базы [15]. Вряд ли всегда можно рассчитывать на их абсолютную непредвзятость, но суды этот нюанс не склонны брать во внимание.

Противоречия в показаниях уполномоченного должностного лица и показаниях привлекаемого к ответственности субъекта тоже имеют место во многих случаях судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях [15], но суды в большей мере склонны поддерживать позицию именно должностного лица, в том числе по мотиву отсутствия оснований не доверять.

Наличие некоторые изъянов в практике применения административной ответственности признает профессор М.В. Анисифорова, акцентирующая внимание на

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

деятельности полиции. В этом контексте указанным автором отмечается необходимость для гражданина презюмировать доверие к сотруднику полиции, расценивая его действия и решения как правомерные, если удостовериться в их реальной правомерности не представляется возможным [13]. Указанная позиция видится обоснованной, особенно если учесть многообразие реальных жизненных ситуаций, в которых возможность убедиться в законности требований сотрудника правоохранительного или иного органа власти может быть весьма ограниченной или же вовсе отсутствовать. В то же время, призыв руководствоваться указанной презумпцией доверия вовсе не означает, что потенциально возможность допущения каких-либо нарушений со стороны сотрудника органа власти исключена.

Иными словами, добросовестность сотрудника правоохранительного органа, как и должностного лица любого иного органа публичной власти, лишь предполагается в рамках анализируемого принципа; ее признание в рамках закона и (или) правоприменительной практики призвано формировать и поддерживать в обществе атмосферу взаимного доверия между государством и гражданами. Именно в такой атмосфере государство имеет больше возможностей для обеспечения общественного порядка и безопасности, а индивид – больше возможностей для получения помощи (поддержки) со стороны государства, от имени которого действуют соответствующие органы и должностные лица. Поэтому признание анализируемого принципа во многом продиктовано целесообразностью, потребностью обеспечить лучшие условия для взаимодействия (сотрудничества) государства с обществом и каждым отдельным гражданином. Изложенное не позволяет аргументировать полный отказ от принципа доверия должностному лицу как в целом, так и применительно к производству по делам об административных правонарушениях.

Однако, указанный принцип не должен расцениваться в качестве повода для отказа от тщательной проверки доказательств по мотиву отсутствия «оснований не доверять сотруднику», поскольку действия (бездействие) сотрудника органа публичной власти могут как соответствовать закону, как и не соответствовать ему [13].

Рекомендации по совершенствованию законодательства. В современной отечественной юридической науке вопрос о целесообразности нормативного закрепления презумпции доверия к выступающему от имени государства должностному лицу пока однозначно не решен [20].

Тем не менее, автор статьи исходит из того, что презумпция доверия должностному лицу в рамках производства по делам об административных правонарушениях в отечественной системе правосудия имеет место быть. Это подтверждается материалами изученной судебной практики, анализом доктринальных источников, а также отдельными нормами федерального законодательства, хотя прямо и не упоминающими указанную презумпцию, но дающими возможность де-факто ее признавать и руководствоваться ей в процессе рассмотрения дел. Учитывая это, уместно отразить указанную презумпцию и в нормах КоАП РФ

Противоречивая практика рассмотрения дел об административных правонарушениях вынуждает задуматься о целесообразности пересмотра отношения к указанной презумпции на уровне федерального закона. Это представляется принципиально важным и для достижения единообразия судебной практики, и для исключения чрезмерно формального отношения судов к обязанности исследования доказательств, представляемых должностными лицами, уполномоченными осуществлять административное преследование.

Поэтому имеет смысл отразить рассматриваемую презумпцию в нормах закона, а также признать недопустимой практику принятия судом представленных должностными лицами доказательств без их должного исследования. Для этого предлагается дополнить ст. 26.2 КоАП РФ частью 3.1 следующего содержания:

«3.1. Презюмируемая судом добросовестность должностного лица и отсутствие у суда оснований не доверять ему не могут служить поводом для отказа суда от оценки какого-либо

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

из приобщенных к материалам дела доказательств по правилам, предусмотренным статьей 26.11 настоящего Кодекса.»

Вряд ли можно полагать, что путем внедрения в КоАП РФ предлагаемой нормы все имеющиеся проблемы, отраженные в данном исследовании, будут разрешены. Тем не менее, автор рассчитывает, что предлагаемая идея в случае ее реализации существенно воспрепятствует практике неполного исследования доказательств под предлогом их дополнительного значения и (или) достаточности «основных» доказательств.

Выводы

Презумпция доверия к должностному лицу в целом видится логичной, но расценивается автором как ставящая под сомнение презумпцию невиновности, а также служащая обоснованием отказа суда от тщательной проверки обвинительных доказательств.

По мнению автора, отсутствие причин (оснований) не доверять должностному лицу не должно рассматриваться судом в качестве аргумента для отказа от всестороннего исследования каждого из совокупности доказательств, если суд счел необходимым приобщить его к делу. Учитывая это, предлагается пересмотреть отношение суда именно к презумпции доверия к должностному лицу, уполномоченному обеспечивать формирование доказательственной базы по делу об административном правонарушении: таковая не должна служить поводом для неполного исследования доказательств.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - № 237.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. I). - Ст. 1.
3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 04.08.2026) "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 49 (ч. I). - Ст. 7020.
4. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 30 (ч. I). - Ст. 4213.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 23. - Ст.. 3356.
6. Постановление Верховного Суда РФ от 22.04.2025 № 32-АД25-7-К1 (УИД 64MS0045-01-2024-000166-86).
7. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.08.2026 № 16-3210/2026 (УИД 23MS0147-01-2025-000361-83).
8. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 07.06.2018 по делу № 12-758/2018 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. URL: https://sudrf.cntd.ru/document/550874824 (дата обращения: 08.10.2026).
9. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 27.09.2018 по делу № 12-1385/2018 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. URL: https://sudrf.cntd.ru/document/551864438 (дата обращения: 08.10.2026).
10. Решение Московского городского суда от 16.09.2025 по делу N 7-13582/2025 (УИД 77RS0035-02-2025-019870-47).
11. Решение Московского городского суда от 16.09.2026 по делу № 7-12943/2026 (УИД 77RS0034-02-2026-019675-22).
12. Решение Московского городского суда от 21.09.2026 по делу N 7-13050/2026 (УИД 77RS0032-02-2026-016288-07).
13. Анисифорова М.В. Скрытые и очевидные изъяны в практике привлечения к административной ответственности за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции // Вестник Воронежского института МВД России. 2025. № 1. С. 172-176. EDN: GRQHYT.
14. Астафичев П.А. К вопросу о презумпции невиновности в российском публичном праве: взгляд конституционалиста // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2(106). С. 61-71. DOI: 10.35750/2071-8284-2025-2-61-71 EDN: PCBWRT.
15. Волкова И.В. Наличие формулировки "нет оснований не доверять сотрудникам правоохранительных органов", а также некачественный сбор доказательственной базы при реализации принципа презумпции невиновности // Полицейский вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 2(5). С. 14-19. EDN: QIUWLT.
16. Гришковец А.А. Презумпция невиновности как фундаментальный принцип взаимоотношений полиции и гражданина в ходе производства по делу об административном правонарушении // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2025. № 7. С. 58-63. EDN: KMUIPZ.
17. Каландаришвили Х.А. Презумпция, преюдиция и фикция в российском уголовном судопроизводстве: дис.... канд. юрид. наук. Иркутск, 2021. 204 с. EDN: GYOZZB.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

18. Кузнецов А.В. Добросовестность как презумпция в науке и судебной практике // Профессиональное юридическое образование и наука. 2022. № 2(6). С. 47-54. EDN: DHIYMF.
19. Куракин А.В. Еще раз о коррупционном дисциплинарном правонарушении и вопросах увольнения по утрате доверия госслужащего // Административное и муниципальное право. 2023. № 6. С. 21-38. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.6.68841 EDN: GQXQVV.
20. Малышева Н.А. Презумпция правомерности действий сотрудников полиции как условие возникновения правоотношений, предусмотренных ст. 16.1 ГК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 326-328. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-5-326-328 EDN: UEZZIG.
21. Мосин С.А. Свойства конституционного принципа добросовестности субъектов правоотношений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 1. С. 27-45. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.1.27.45 EDN: IDKQNX.
22. Новичкова Е.Е., Матвеева О.С. Принцип презумпции невиновности в административном праве // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 7. С. 307-313. EDN: GEWORC.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993; with amendments approved by the nationwide vote on July 1, 2020). Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237. (In Russ.).
2. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on August 4, 2026). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part I). Art. 1. (In Russ.).
3. Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 (as amended on August 4, 2026), “On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49 (Part I). Art. 7020. (In Russ.).
4. Federal Law No. 212-FZ of July 21, 2014 (as amended on December 25, 2023), “On the Fundamentals of Public Oversight in the Russian Federation”. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 30 (Part I). Art. 4213. (In Russ.).
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 10-P of May 26, 2011. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 23. Art. 3356. (In Russ.).
6. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation No. 32-AD25-7-K1 of April 22, 2025 (Case ID 64MS0045-01-2024-000166-86). (In Russ.).
7. Resolution of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction No. 16-3210/2026 of August 5, 2026 (Case ID 23MS0147-01-2025-000361-83). (In Russ.).
8. Decision of the Saint Petersburg City Court of June 7, 2018, in Case No. 12-758/2018. Archive of Decisions of Commercial Courts and Courts of General Jurisdiction. Available at: https://sudrf.cntd.ru/document/550874824 (accessed 08.10.2026). (In Russ.).
9. Decision of the Saint Petersburg City Court of September 27, 2018, in Case No. 12-1385/2018. Archive of Decisions of Commercial Courts and Courts of General Jurisdiction. Available at: https://sudrf.cntd.ru/document/551864438 (accessed 08.10.2026). (In Russ.).
10. Decision of the Moscow City Court of September 16, 2025, in Case No. 7-13582/2025 (Case ID 77RS0035-02-2025-019870-47). (In Russ.).
11. Decision of the Moscow City Court of September 16, 2026, in Case No. 7-12943/2026 (Case ID 77RS0034-02-2026-019675-22). (In Russ.).
12. Decision of the Moscow City Court of September 21, 2026, in Case No. 7-13050/2026 (Case ID 77RS0032-02-2026-016288-07). (In Russ.).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

13. Anisiforova M.V. Hidden and obvious shortcomings in the practice of imposing administrative liability for disobeying a lawful order of a police officer. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2025. No. 1. P. 172–176. EDN: GRQHYT. (In Russ.).
14. Astafichev P.A. On the presumption of innocence in Russian public law: a constitutionalist's perspective. Vestnik of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2(106). P. 61–71. DOI: 10.35750/2071-8284-2025-2-61-71. EDN: PCBWRT. (In Russ.).
15. Volkova I.V. The use of the wording “there are no grounds to distrust law enforcement officers” and the inadequate collection of evidence in the implementation of the presumption of innocence. Politseyskiy vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. 2021. No. 2(5). P. 14–19. EDN: QIUWLT. (In Russ.).
16. Grishkovets A.A. The presumption of innocence as a fundamental principle of relations between the police and citizens in administrative offence proceedings. Politsiya i obshchestvo: problemy i perspektivy vzaimodeystviya. 2025. No. 7. P. 58–63. EDN: KMUIPZ. (In Russ.).
17. Kalandarishvili Kh.A. Presumption, Preclusion and Legal Fiction in Russian Criminal Proceedings: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Irkutsk, 2021. 204 p. EDN: GYOZZB. (In Russ.).
18. Kuznetsov A.V. Good faith as a presumption in legal scholarship and judicial practice. Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2022. No. 2(6). P. 47–54. EDN: DHIYMF. (In Russ.).
19. Kurakin A.V. Revisiting corruption-related disciplinary offences and dismissal of civil servants due to loss of trust. Administrative and Municipal Law. 2023. No. 6. P. 21–38. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.6.68841. EDN: GQXQVV. (In Russ.).
20. Malysheva N.A. Presumption of lawfulness of police officers' actions as a condition for the emergence of legal relations under Article 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. No. 5. P. 326–328. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-5-326-328. EDN: UEZZIG. (In Russ.).
21. Mosin S.A. Properties of the constitutional principle of good faith of participants in legal relations. Law. Journal of the Higher School of Economics. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 27–45. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.1.27.45. EDN: IDKQNX. (In Russ.).
22. Novichkova E.E., Matveeva O.S. The principle of the presumption of innocence in administrative law. Sotsial'noe upravlenie. 2023. Vol. 5. No. 7. P. 307–313. EDN: GEWORC. (In Russ.).

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.